

На правах рукописи

Полищук Татьяна Ивановна

**КОНЦЕПТ *ГЛУПОСТЬ* В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калуга – 2012

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: **Васильев Лев Геннадьевич**
доктор филологических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Калужский
государственный университет им. К.Э.
Циолковского»

Официальные оппоненты: **Мерзлякова Альфия Хамитовна**
доктор филологических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Акатьева Ирина Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков ФГБОУ
ВПО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет»

Защита состоится «10» апреля 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2012_06

Автореферат разослан « » марта 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению объективации концепта *глупость* в русской и французской языковых картинах мира и его комплексному анализу, описанию системы релевантных признаков концепта *глупость* в сравниваемых культурах на материале пословиц, афоризмов, анекдотов.

Проблема исследования концепта является актуальной для гуманитарных дисциплин. На сегодняшний день существует большое количество направлений интерпретации понятия *концепт*, однако учёным не удается однозначно решить все проблемы, связанные с этим многоаспектным явлением. Очевидно, это связано с тем, что в арсенале методов и принципов научного познания на данный момент не существует адекватного инструментария, позволяющего найти исчерпывающее объяснение проблемы функционирования человеческого сознания. Сложность описания концепта возникает из-за специфики психической деятельности человека, который постоянно взаимодействует с окружающим миром. Таким образом, изучение концепта - задача нелёгкая, однако, возможно, что использование комплексного подхода способствует появлению объективных концепций, объясняющих взаимосвязь сознания, культуры и языка. Исследование концепта *глупость*, который, очевидно, является универсальным для разных культур, а также сопоставление средств его выражения в разных языках, позволяет выявить важнейшие общие и уникальные черты, присущие русской и французской языковым картинам мира (далее – ЯКМ), что может способствовать построению интегрированной, универсальной ЯКМ. Всё это обуславливает **актуальность** настоящей диссертационной работы, которая также определяется:

1) растущим интересом к проблеме взаимоотношения языка и культуры, что вызвано развитием культурных, научных и экономических контактов между народами и странами;

2) выраженным интересом исследователей к языковой репрезентации феномена человеческого интеллекта;

3) высокой значимостью концепта *глупость* для русской и французской культур;

4) слабой изученностью варьирования концептов ограниченной ментальной способности человека в разных лексикографических источниках и разных типах дискурса, в частности, отсутствием анализа концептов на материале анекдотических текстов, хотя исследования анекдотов в существенной мере отражают концептуальную картину мира;

5) тем фактом, что подавляющее большинство исследований, посвящённых концептам, проводятся на материале русского и английского языков, французский язык находится в поле зрения гораздо реже.

Объектом исследования является лингвокультурный концепт *глупость* в русской и французской языковых картинах мира.

Предметом исследования в зависимости от этапа работы становятся:

1) лексические средства вербализации концепта *глупость* в русском и французском языках;

2) паремии, афоризмы, анекдоты, описывающие глупость.

Цель данной работы заключается в многоплановом исследовании и описании основных семантико-прагматических и национально-культурных характеристик концепта *глупость* в русской и французской языковых картинах мира.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) уточнить понятие *концепта* как базового междисциплинарного термина когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики; описать его структуру, типологию и методики исследования;

2) установить конститутивные признаки концепта *глупость* в русском и французском языках; выделить языковые единицы, реализующие в своей семантической структуре значение *глупости*; структурировать элементы соответствующих концептуальных полей;

3) провести сопоставительную интерпретацию русских и французских лексических, паремических, афористических единиц, объективирующих названный выше концепт;

4) исследовать особенности репрезентации рассматриваемого концепта на материале текстов анекдотов.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в области лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, концептологии [А. Вежбицкая; С.Г. Воркачёв; В.И. Карасик; Ю.Н. Караулов; Е.С. Кубрякова; Ю.С. Степанов; И.А. Стернин; В.Н. Телия; А.А. Уфимцева; J. Caron; N. Delbecque; D. Dubois; F. Gaudin; G. Kleiber; J.-F. Le Ny; G. Vignaux].

Для изучения концепта *глупость* в данной работе применялся комплекс **методов и приёмов исследования**: метод сплошной выборки, дефиниционный и компонентный анализ, этимологический анализ и элементы словообразовательного анализа; контекстуальный анализ и интерпретативный анализ.

Материалом исследования выступают данные сплошной выборки из толковых, энциклопедических, синонимических, этимологических словарей русского и французского языков, письменные тексты паремий, афоризмов, анекдотов, представленные в сборниках, а также на сайтах сети Интернет. Общее количество текстовых репрезентаций исследуемого концепта *глупость* – по 1500 примеров в русском и французском языках.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что концепт *глупость* является сложным ментальным образованием, которое обладает определённой структурой, по-разному отражается в языковых единицах разного типа, характеризуется национальной спецификой и связан с важнейшими ценностными ориентирами поведения.

Научная новизна работы заключается в определении ядерных и периферийных характеристик концепта *глупость* в русской и французской

ЯКМ, в изучении прецедентных текстов массовой культуры как источников языкового воплощения исследуемого концепта. Настоящей работой заполняется определённая лакуна концептуальных исследований посредством описания концепта *глупость* (одного из значимых сегментов концептосферы *человек*) как компонента национальных картин мира.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в дальнейшей разработке положений лингвокультурологии и аксиологической лингвистики, уточнении ценностных доминант русского и французского языкового сознания. Полученные результаты могут служить теоретической базой для дальнейших научных исследований в области национальных (русского и французского) языков и культур.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания теоретических курсов по языкознанию, при разработке и чтении курсов по лексикологии и стилистике русского и французского языков, спецкурсов и семинаров по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, сопоставительной лингвистике, межкультурной коммуникации, а также в практике обучения французскому и русскому языкам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт *глупость* является одним из основных концептов для любого национального сообщества и представляет собой сложное многослойное образование, имеющее высокую значимость для русской и французской культур. В вербальной манифестации концепта *глупость* проявляются как универсальные, так и национально-специфические аспекты, отражающие культурно-историческую детерминированность формирования соответствующей когнитивно-прагматической области бытия и языковой картины мира двух лингвокультур.

2. Концепт *глупость* гибок и неустойчив по своей природе, так как в разных текстах он обладает неодинаковым набором концептуальных признаков. Неравномерная трансляция концептов – одна из онтологических характеристик концептов, которые могут проявлять себя в разных текстах по-разному.

3. Универсальный концепт *глупость*, несмотря на длительное существование, нельзя считать сформировавшимся, поскольку социально-экономические, идеологические и культурные изменения ведут к трансформации концепта и, следовательно, к возникновению новых средств его вербализации.

4. В текстах словарных дефиниций наблюдается значительное сходство в толкованиях имен соответствующих концептосфер в русской и во французской лингвокультурах; в поговорках и афоризмах находят выражение традиционные ценностные установки русских и французов с присущими этим установкам этнокультурными различиями; в анекдотических текстах в значительной мере проявляются новые тенденции понимания ценностных компонентов интеллектуальной несостоятельности.

5. Средства репрезентации концепта *глупость* представляют собой систему, в которой можно выделить ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию:

а) ядерными средствами экспликации *глупости* в номинативно-функциональном поле являются прямые номинанты *глупости*. Слова *глупость* / *bêtise* являются доминантами синонимического ряда слов с семантикой интеллектуальной несостоятельности;

б) ближнюю периферию поля *глупости* образуют номинации интеллектуальных состояний с семантикой *глупости*, составляющие синонимические ряды, и многообразные способы описания *глупости*;

в) дальнюю периферию поля составляют экспрессивно окрашенные, чаще всего просторечные образования, слова, редко используемые носителями современного русского и французского языка;

г) на крайней периферии поля *глупости* помещаются диалектные, просторечные и жаргонные слова, роль которых в вербальной передаче семантики *глупости* крайне мала. К этой же части поля относятся контекстные синонимы *глупости*.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения. Общий объём диссертации составляет 183 страницы, из них 157 страниц основного текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах и кафедре лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского и представлены в докладах и материалах международных научно-практических конференций: «Лингвистика в современном мире» (Таганрог, 2011), «Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 2011); региональных научно-практических конференций: «Проблемы повышения эффективности обучения иностранному языку в вузе: теория и практика», «Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика», «Диалог культур – культура диалога», «Кадры XXI века: гуманитарно-экономическое образование и пути его развития», «Язык-культура-человек-этнос» (Калуга, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011). По материалам диссертации опубликовано 17 работ, в том числе статья в издании, рекомендованном ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальности и научной новизны; определяются цели и задачи работы; характеризуются используемые методы; раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, а также предполагаемая область их применения и сведения об апробации научных результатов проведённой работы.

В первой главе **«Основная проблематика концептуальных исследований»** рассматриваются теоретические и методологические вопросы современной лингвистики, проблемного поля *языковая картина мира* в отечественной и зарубежной лингвистике; дается определение *концепта*, приводятся основные точки зрения на его понимание и подходы к его изучению.

Под ЯКМ в работе понимается исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность образов, понятий, стереотипов и символов, представляющих собой знания определённого народа об окружающем мире, которые на уровне сознания хранятся в виде концептов. Реконструкция ЯКМ составляет одну из важнейших задач современной лингвистики и поскольку единицей концептуальной картины мира (далее – ККМ) является концепт, который эксплицируется в первую очередь языковыми средствами, то, изучая концепты, можно выявить соотношение ЯКМ и ККМ, что позволит продвинуться в решении проблемы взаимодействия языка и мышления.

В современной лингвистической литературе существует множество дефиниций концепта, подчеркивающих разные аспекты этого многогранного феномена. В настоящем исследовании принимается следующее определение: концепт – базовая единица культуры, междисциплинарное, многоаспектное ментальное образование, соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака, квант структурированного знания, репрезентирующий культурно-национальную ментальность его носителей.

Мы будем придерживаться точки зрения В.А. Масловой, согласно которой концепт включает понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает всё содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей.

Концепт и значение – это явления мыслительной, когнитивной природы, представляющие собой результат отражения действительности сознанием. Однако значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного сознания, соответственно, значение есть единица семантического пространства языка, а концепт – концептосферы. Значение – квант семантического пространства – прикреплено к языковому знаку. Концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан. В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте. Таким образом, концепт представляется структурой более сложного порядка, чем понятие и значение слова, так как он включает в себя и невербальную информацию.

Помимо встречающихся в научной литературе различных интерпретаций термина *концепт*, исследователь сталкивается и с существующими разнообразными подходами к типологии концепта. Концепты можно классифицировать по содержанию, по наличию в их структуре ценностного компонента, по функции в языке, по носителям.

Концепт как единица структурированного знания имеет полевую структуру, включающую ядро и периферию (ближняя периферия, дальняя периферия и крайняя периферия). К ядерной зоне относятся лексемы, экспонирующие ядро национального сознания, к периферии – индивидуальное сознание. Концепт состоит из компонентов (концептуальных признаков), объединяющихся в различные концептуальные слои.

Многообразие методов и приёмов исследования концептов объясняется, прежде всего, неоднородностью изучаемого феномена. В связи с тем, что концепт вбирает в себя большое количество смыслов и смысловых оттенков, при его реконструкции важно комбинирование данных всех уровней его представленности в языке. Поэтому многие исследователи признают наиболее целесообразным применение комплексной методики.

В настоящем исследовании концепт исследуется с позиций лингвокультурологии как ментальное образование, отмеченное (в большей или меньшей степени) этносемантической спецификой. Концепт не имеет строгой организации и является потенциально открытым для изменений.

Во второй главе «**Анализ концепта *глупость* в русской и французской языковых картинах мира**» исследуется концепт *глупость* на материале русского (концепт *глупость*) и французского (концепт *bêtise*) языков по данным лексикографических источников, анализируются способы репрезентации концепта *глупость* на материале паремий, афоризмов, анекдотов.

На основе анализа словарных дефиниций в качестве имени концепта в диссертации для русского языка была выбрана лексема *глупость*, для французского – *bêtise* как наиболее употребительные наименования, достаточно обобщённые по своей семантике, стилистически нейтральные слова. Данные ключевые слова являются многозначными и дают достаточно богатый материал для когнитивной интерпретации.

В русском и во французском языках значение *глупость*, *умственная ограниченность* также передаётся с помощью слов, имеющих разную частеречную принадлежность. По количественному параметру лексико-семантические группы наречий и глаголов далеко уступают прилагательным и существительным, которые выполняют функцию характеристики человека. Все лексемы, входящие в эти группы, мотивированы прилагательными или существительными, относящимися к этому концепту. Доминирование субстантивированного признака также подтверждается наличием в концептосфере ограниченной ментальной способности человека специфического для русского носителя языка концепта *дурак*, который определяется исследователями как один из наиболее значимых в русской народной культуре.

Большое количество отрицательных оценочных единиц, репрезентирующих концепт *глупость* (в современном русском языке – 264 лексем, во французском языке – 239) объясняется тем, что наше представление о норме применительно к оценочной деятельности базируется

на абстрактном, усреднённом уровне нормативной шкалы и соотносится с положительной величиной (нормально быть добрым, умным, честным), но для говорящих всегда актуальнее отразить отступление от нормы и своё отношение к нему.

Однако интерпретация говорящим понятий *глупого человека, поведения, поступка* отличается эмотивно-оценочным варьированием и охватывает значения не только отрицательного плана. Эмотивно-оценочные смыслы ‘сочувствующее’, ‘жалостливое’, ‘снисходительно-насмешливое’ свидетельствуют о специфических чертах русской языковой картины мира, тогда как негативные коннотации являются универсальной характеристикой ценностной парадигмы любого социума.

Этимологический анализ лексем *глупость / bêtise* выявил, что в русском языке представление о несоответствии человека норме берёт своё начало в физическом недостатке, далее в неспособности воспринимать и только в современном языке связано с интеллектуальными способностями человека; во французском языке в качестве прототипа выступает животный мир, олицетворяя собой бессознательное, неконтролируемое начало.

Деривационный анализ показывает различную структуру (во французском языке преобладают существительные, наречие представлено одной единицей, в русском языке производные распределены по частям речи приблизительно одинаково) и несовпадение семантики производных в анализируемых языках (например, в русском словообразовательном гнезде фиксируется больше эмотивно-оценочных существительных: *глупыш, глупенький*) при значительном количественном несовпадении производных единиц (35 – в русском языке и 22 – во французском). Наличие довольно продолжительного ряда однокоренных слов является дополнительным подтверждением значимости концепта *глупость* в русской и французской лингвокультурах.

Ядро концепта *глупость* составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, без эмотивно-экспрессивных и темпоральных ограничений, стилистически нейтральные, в минимальной степени зависящие от контекста: *глупый, неумный, наивный; bêtise, bête, abêtir, abêtissement*.

В ядре отчётливо выделяется центр: *глупость, bêtise*. Частотность лексем, входящих в центр ядра, намного превышает частотность других единиц. В качестве ядра концепта в русском языке слово *глупость*, а во французском *bêtise* являются несомненными лидерами, поскольку собственно эти слова и дали название всему концепту и в ходе компонентного анализа было выявлено, что эти значения являются самыми нейтральными, а их семантическое наполнение самым точным, по сравнению с другими.

Основными признаками лексем, относящихся к ближней периферии являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, минимальная зависимость от контекста: *бессмысленный, неграмотный, недалёкий* и *sottise, sot, stupidité, idiotie*.

Дальняя периферия включает в себя языковые единицы с невысокой частотностью, как однозначные, так и многозначные. В эту группу слов, в отличие от предыдущих, вошли преимущественно лексемы со стилистическими и эмоционально-экспрессивными ограничениями (*простак, отстающий, бесхитростны; huitre, oie, dinde*). В дальнюю периферию входят также слова, указывающие на отношение человека к чему-либо (*беззаботный, легкомысленный, беспечность; insouciant, léger, insouciance*) и лексемы, обозначающие то, что не оправдывается здравым смыслом (*бездарность, чушь, абсурд, несуразность; incapacité, bagatelle, gaucherie*).

Единицы крайней периферии характеризуются низкой частотностью. Большинство многозначных лексем входит в лексико-семантическое поле *глупость* не в основном значении: *бредовый* в значении 'нелепый, фантастический', *сумасбродный* в значении 'поступающий безрассудно, по случайной прихоти, взбалмошный, неуравновешенный', *futilité* в значении 'ничтожество, пустяк', *fadaise* в значении 'пошлость, нелепость'. Большинство слов имеют яркие стилистические и эмоционально-экспрессивные семы. К крайней периферии относятся устаревшие слова, поскольку они малоупотребительны или же употребляются не в основном значении (например, лексема *оболтус* в значении 'глупый, неотёсанный человек; бездельник', лексемы *sosot, zig* в значении 'глуповатый человек' ограничены употреблением в разговорной речи). К данной группе слов относятся также лексемы, которые в основном значении входят в другую лексико-семантическую группировку, а «коммуникативное» значение является периферийным в их смысловой структуре: *поверхностный, ребячество, чурбан; perle, blague, propos, simplicité d'esprit*.

По данным словарей концепт *глупость* имеет широкую понятийную сферу. В большинстве своём концепт *глупость* в русской ЯКМ связан с отрицательной коннотацией и служит для негативной характеристики интеллектуальных способностей самого человека и результатов его интеллектуального труда – объектов (абстрактных и конкретных), его действий и поступков. Глупым считается то, что выходит за рамки общепризнанных норм и поэтому оценивается неодобрительно. Таким образом, можно говорить практически о «совпадении» сем в словах *глупость* и *bêtise* как в их основном значении, так и в производных.

Анализ паремиологически объективированных когнитивных признаков концепта *глупость* показывает, что историческое сознание народа осознаёт и концептуализирует в поговорках преимущественно негативные характеристики исследуемого концепта, что не противоречит основному содержанию концепта в общенациональной концептосфере.

Примечательным для французского языка является тот факт, что антонимом к *fou (sot)* ('глупец, глупый') в паремических единицах употребляется лексема не *intelligent* ('умный'), а *sage* ('мудрый'). Ср: *Les fous sont plus utiles aux sages que les sages aux fous.* – Дураку вред – умному навет. Лексема *intelligent* не встретилась ни в одной рассмотренной нами паремической единице.

Означивание и выражение концепта *глупость* осуществляется пословицами о *дураке* в русском языке и пословицами о *глупом человеке* во французском. Большая часть прецедентных текстов пословичного характера в русском языке образуются вокруг понятия *дурак* как носителя разнообразных негативных характеристик интеллекта человека. Большинство из них не являются высказываниями прескриптивного характера, а выражают констатацию факта: *На дураках воду возят. Дуракам закон не писан.*

Данные анализа паремий позволяют говорить, что концептуализация мира носителями русского и французского языка в целом схожа. В языковом сознании русских и французов *глупость* является характеристикой низких умственных способностей человека, проявляется в несоответствии действий, поступков реальным объективным обстоятельствам, фактам (*Умный плачет, а глупый скачет. Где умному горе, там глупому веселье. Fol est qui cherche ce qui ne se peut trouver. Fol est qui pour le futur donne le présent.*).

В паремиологической зоне доминируют когнитивные признаки *низкий уровень умственной способности к познанию действительности, неспособность оценить ситуацию (Les gens sages conservent leurs amis, les fous perdent), признание распространённости глупости среди людей (Il est des sots de tout pays. – Дураки не переведутся).*

В гораздо меньшей степени в паремиологическом фонде концептуализированы такие наблюдения, как *неумение строить речевую деятельность (У дурака что на уме, то и на языке. L'âne se reconnaît aux oreilles et le fou au parler), неспособность не быть обманутым (Les gens le disent, les fous le croient. – Люди говорят, глупцы верят).*

Признак *неадекватность физических данных* более актуален для русского человека, для французов большую значимость имеет *несоответствие действий, поступков общепринятым нормам поведения.* Обращает на себя внимание более терпимое отношение к глупым людям в русском языковом сознании (*На дурака обижаться грех. На дурака суда нет*). В сознании французов *глупость* также часто не осуждается, играя особую роль – создаёт жизненные обстоятельства, требующие большого труда, значительных усилий для их преодоления, приводит «нормального» человека в замешательство: *Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат. = Un fol émeut ce que quarante sages ne pourraient apaiser.* Часто можно проследить нравоучительный характер некоторых паремий: *Ne fais pas d'un fou un messenger!* (Дурака пошлешь, за ним и сам пойдешь). А о количестве дураков на свете говорится в следующей пословице: *Si tous les fous avaient un bonnet blanc, on croirait qu'il a neigé* (Если бы все дураки носили белые шапки, то можно было бы подумать, что шёл снег).

Однако нельзя не отметить, что среди анализируемых паремий обнаруживаются единицы, противоречащие друг другу по смысловому содержанию (*У дурака, что на уме, то на гуме. – Денег много, а разума нет. Du fou et de l'insensé, éloigne-toi si tu veux être sage. – Le sage peut apprendre d'un fou*), которые являются причиной противоречивости концептуальных признаков. Такая противоречивость естественна для

концепта, в том смысле, что оказывается характерной чертой концептуальных признаков, функционирующих вне базового слоя концепта.

Проведённый анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что в русской и французской пословичной картине мира концепт *глупость* включает следующие характеристики: глупец – это тот, кто своим поведением и интеллектуальной деятельностью нарушает норму, разрушает социальные стереотипы и поэтому оценивается неодобрительно. *Глупость* предстаёт синонимом наивности и неопытности, часто является пожизненной и приносящей счастье. Непохожесть глупца на всех остальных необъяснима и, следовательно, опасна.

В афористической зоне доминируют когнитивные признаки *низкий уровень умственной способности к познанию действительности, неспособность оценить ситуацию (Величайшая слабость ума заключается в недоверчивости к силам ума), признание распространённости глупости среди людей (Похоже, что бесконечность глупости – это только её начало. La bêtise humaine est la seule chose qui donne une idée de l'infini).*

В гораздо меньшей степени в афоризмах концептуализированы такие наблюдения, как *возрастные характеристики (Всё меньше глупостей мы делаем с годами, но качество при этом их растёт. Les vieux fous sont plus fous que les jeunes); относительный негативный характер* данного явления (*Если «горе – от ума», то дуракам и тут везёт. Le sot a un grand avantage sur l'homme d'esprit: il est toujours content de lui-même).*

При анализе афоризмов в обоих языках остались невыраженными признаки: *неспособность к выполнению элементарных действий, неспособность не быть обманутым, неадекватность физических данных, взаимосвязь умственных способностей с материальным положением.*

Концепт *глупость* отрицательно оценивается в русской и французской культурах, при этом во французских афоризмах глупость воспринимается как несоответствие действий, поступков объективной реальности (*La bêtise consiste à vouloir conclure*), в русской подчёркивается особая «мудрость» глупца (*Самый непобедимый человек – это тот, кому не страшно быть глупым*).

Во французских афоризмах характеристики концепта *глупость* передают меньшую категоричность в отношении к глупости: *Если обладать умом – не добродетель, то не обладать им – не порок.* Допускается, при желании, право делать глупости, например, *Il ne faut jamais faire que les sottises qui nous plaisent.*

Анализ афоризмов с точки зрения выражения в них ценностных характеристик концепта *глупость* позволил выявить связь данного концепта с другими концептами. Подтверждается своеобразие взаимосвязи концепта *глупость* с такими концептами, как *разум, ум, знание (Если дурак живет чужим умом, то он не так уж глуп. Il y a plus de fous que de sages, et dans le sage même, il y a plus de folie que de sagesse. Знание – сила, глупость – мощь!).*

Анализ русских и французских анекдотов позволил установить наиболее частотные признаки исследуемого концепта: *глупость – низкий уровень*

умственных способностей к познанию; буквальное понимание явлений; принятие одного предмета за другой (более актуально для французского языка); несоответствие действий, поступков общепринятым нормам (более актуально для русского языка).

Следует отметить, что русские и французы имеют несколько совпадающих характеристик, таких как *отрицательное отношение к глупости*, признание связи *глупости с возрастом*, а также с *гендерными различиями*.

Основные различия состоят в следующем: 1) в русском корпусе анекдотов фигурируют примеры, в которых *неадекватность физических данных* выступает в качестве одного из признаков глупости, во французском языке такие примеры малочисленны; 2) признаки *буквальное понимание предметов* и *неспособность оценивать ситуацию* более актуальны для французского языка; 3) в русских анекдотах видна относительная *положительная оценка* глупости; 4) в русских анекдотах *неспособность не быть обманутым* является важным признаком глупости, во французском языке данный признак не выявлен. *Глупость* в анекдотах представляет собой набор нарушений элементарных логических правил, парадоксальный разрыв естественного соответствия субъекта, объекта и предиката и выпячивание противоречий между ними, одновременно отождествление между собой по второстепенным или мнимым признакам разнородных предметов, существ и действий. Можно предположить, что именно парадоксы являются специфической чертой анекдотического жанра.

Важно отметить, что выделенные признаки концепта *глупость* по данным анекдотов лишь частично коррелируют с признаками низких умственных способностей, устанавливаемыми в лексической семантике, в значении пословиц и афоризмов в русском и французском языках. Так, на материале анекдотических текстов не удалось установить признаки, выявляющие *темпоральные характеристики* глупости, описывающие глупость как *необходимое условие существования ума*, как *везение*, взаимосвязь *глупости и любви*, *глупости и материального положения*. Факт такого несовпадения требует осмысления и проверки на более представительном материале, касающемся других концептов, но предварительно можно утверждать, что дискурсивные признаки концептов являются взаимодополняющими по отношению к признакам, выделяемым на основе анализа лексики и паремиологии.

Возможно, это объясняется спецификой анекдота как жанра современного фольклора, которая заключается в усложнении (по сравнению с традиционным фольклором) структуры нормативного основания ценностной модели мира. Если в традиционном фольклоре данная структура двоична («норма / антинорма»), то в анекдоте она приобретает троичность: «норма / стереотип / антинорма». Отличие анекдота от системы традиционного фольклорного мировосприятия, ориентированного на традицию, на традиционные объекты оценивания, воспринимающего норму как неизменную, постоянную величину, заключается также в том, что

анекдот отражает ценностную картину мира, соответствующую реальному времени жизни социума.

Языковые данные, почерпнутые нами из паремий, афоризмов, анекдотов, выступивших, помимо лексических номинантов, источником для описания концепта *глупость*, оказались противоречивыми.

Концепт *глупость* – низкий уровень умственных способностей – отрицательно оценивается в русской и французской культурах, при этом во французских пословицах *глупость* рассматривается как серьёзный недостаток, в то время как в русской паремиологии говорится о широком распространении *глупости* и о необходимости принимать *глупцов* такими, какие они есть. Как показал анализ эмпирического материала, русские афоризмы частично дублируют отношение к *глупости*, выраженное в русских пословицах, французские афоризмы менее категоричны в оценке этого качества, более того, в них отмечаются положительные стороны *глупости*. Таким образом, пословицы, афоризмы, анекдоты могут служить своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке, поскольку ценностные предпочтения, выраженные в их содержании, создают специфическую картину мира в русской и французской культурах.

Результаты исследования показали, что распределение концептуальных признаков изучаемого концепта осуществляется следующим образом: ядро концептуального поля *глупости* составляют категории субъективной оценки: слой *общая характеристика умственных способностей ясно мыслить, неадекватность восприятия действительности*, а также сегмент *отрицательная оценка глупости*, отражающие оценку конститутивных признаков интеллекта – способностей к пониманию и рассуждению; ближняя периферия включает категории рациональной оценки слой *характеристика практического ума человека* и признак *неумение строить речевую деятельность*, отражающие оценку всей совокупности характеристик интеллектуальных способностей человека; дальнюю и крайнюю составляют остальные частные оценочные категории: признак *болтливость*, слой *глупость – явление, имеющее некоторые атрибуты*, а также слой, включающий *группу социально обусловленных признаков*, которые отражают оценку отдельных проявлений интеллекта.

Проведённое исследование концепта *глупость* позволяет сделать вывод о том, что представления об интеллекте человека, характеризующиеся сложностью и многоплановостью, являются одними из ключевых, как в русской, так и во французской картине мира.

Общее выражается в том, что:

– компоненты концептов *глупость* / *bêtise* в русском и французском языках образуют относительную структурную симметрию: слова-репрезентанты сопоставляемых концептов имеют сходные понятийные признаки, зафиксированные в лексикографических источниках;

– в русских и французских паремиях, афоризмах обнаруживается оппозиция порицания *глупости* и снисходительного отношения двух социумов к низкому уровню умственных способностей;

– оба концепта широко представлены в анекдотических текстах, где *глупость* представляет набор нарушений элементарных логических правил.

Национально-специфические особенности проявляются:

– в составных элементах структуры концептов, что связано со значительным объёмом содержания концептов *глупость* и *bêtise* в русском и французском языках;

– в различиях объёма когнитивных признаков концептов *глупость* и *bêtise* (на материале пословиц в русском языке представлен 21 признак, во французском – 22, на материале афоризмов соответственно – 17 и 16, на материале анекдотов – 14 и 12), поскольку культурные доминанты языка устанавливаются по признаку количества ценностно-маркированных суждений, а отсутствие или незначительное число пословиц, афоризмов или анекдотов на определённую тему свидетельствует о неактуальности этой темы для ценностной картины мира данного народа.

Национально-культурная специфика концепта *глупость* в русском и французском языках обусловлена различными интра- и экстралингвистическими факторами (культурологическими, историческими, религиозными) и проявляется в разном отношении народов к одним и тем же явлениям.

В настоящей работе неизоллированность исследуемого концепта рассматривается в качестве его главного свойства. Периферийные области концепта *глупость* находятся на пересечении с другими концептами внутреннего мира человека (*доброта, знание, память, хитрость*).

Исходя из полученных результатов нашего исследования мы считаем, что можно говорить о существовании одного концепта, который находит свою реализацию в двух лингвокультурах. Это подтверждается следующими фактами:

– наличием одинаковых интегральных сем в словах синонимического ряда *глупость* в двух языках;

– существованием общих признаков, характеризующих концепт *глупость* в двух языках;

– наличием в двух языках слов, этимологическая общность которых не вызывает сомнений: *crétin* (фр.) – *кретин* (рус.), *imbécile* (фр.) – *имбецил* (рус.), *idiot* (фр.) – *идиот* (рус.).

Богатство средств языковой репрезентации концепта *глупость* в русском и французском языках подтверждает его значимость для русского и французского менталитета и является дополнительным свидетельством экспрессивно-оценочной окрашенности семантики языков в целом.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются выводы.

Библиографический список включает 252 наименования первоисточников на русском и иностранных языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

А. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских

**периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ**

1. Лексико-фразеологическая репрезентация концепта «глупость» (на материале французского языка) // Теория и практика общественного развития (КУБ ГУ). – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2011. – № 7. – С. 351–353.

**Б. Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов
и периодических изданиях**

2. К дефиниции термина «концепт» // Дискуссионные вопросы современной лингвистики : Сборник научных трудов / ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2007. – Вып. 4. – С. 98–100.

3. К вопросу о дифференциации терминов «концепт» и «понятие» // Проблемы повышения эффективности обучения иностранному языку в вузе: теория и практика : Материалы Первой региональной научно-практической конференции (28 апреля 2008 г.). – Калуга: КОАПИА, 2008. – С. 22–24.

4. Концепт «глупость» в русской пословичной картине мира // Научные труды КГПУ им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2008. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2008. – С. 285–289.

5. Концепт «глупость» в русском языке // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сборник научных трудов / ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2009. – Вып. 5. – С. 108–112.

6. Концепт «глупость» в пословичном фонде французского языка // Диалог культур – культура диалога : Материалы областной научно-практической конференции (22 октября 2008 г.). – Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой, 2009. – С. 62–66.

7. Концепт «глупость» во французском языке // Кадры XXI века: гуманитарно-экономическое образование и пути его развития. Секция: «Психолого-педагогические проблемы формирования языковой компетенции у студентов неязыковых специальностей»: сборник докладов и сообщений участников секционного заседания научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Калуга: КФ МГЭИ, 2009. – С. 47–49.

8. Роль фразеологических единиц в объективации концепта «глупость» // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2009. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2009. – С. 361–365.

9. Проблема представления структуры концепта в современной лингвистике // Язык-Культура-Человек-Этнос : Материалы областной научно-практической конференции (27 октября 2009 г.). – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2009. – С. 69–74.

10. Концепт «глупость» в компаративных фразеологических оборотах // Дискуссионные проблемы современной лингвистики : Сборник

научных трудов / ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2010. – Вып. 6. – С. 72–75.

11. Концепт «глупость» в афоризмах русского языка // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2010. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2010. – С. 246–251.

12. Зооморфизмы как один из способов номинации частно-оценочной характеристики человека – глупость // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика : Материалы Третьей региональной научно-практической конференции (5 июля 2010 г.). – Калуга: КОАПИА, 2010. – С. 11–12.

13. Концепт «глупость» в афоризмах французских писателей // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сборник научных трудов / ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Издательство КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2011. – Вып. 7. – С. 283–287.

14. Формирование межкультурной компетенции (на примере презентации концепта «глупость» в русской паремииосфере) : Сборник докладов и сообщений участников секционного заседания научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Калуга: КФ МГЭИ, 2011. – С. 48–53.

15. Объективация концепта «глупость» в текстах этнических анекдотов // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2011. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2011. – С. 230–235.

16. Репрезентация концепта «глупость» в русской и французской лингвокультурах (на материале пословично-поговорочного фонда) // Лингвистика в современном мире : Материалы IV Международной научно-практической конференции (31 августа 2011). – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – С. 33–39.

17. Изучение концепта «глупость» по данным ассоциативного эксперимента // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологи : Материалы Международной заочной научно-практической конференции (12 сентября 2011 г.). – Новосибирск: Издательство «Априори», 2011. – С. 54–59.